

ОТЗЫВ

**официального оппонента, доктора педагогических наук
Дорошенко Светланы Ивановны на диссертационную работу
Мамаевой Надежды Павловны**

**«Музыкальное образование детей в школах и внешкольных
учреждениях Русского зарубежья (1920–1930-е годы)»,
представленную на соискание ученой степени кандидата педагогических
наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики
и образования**

Актуальность исследования Н.П. Мамаевой обусловлена и общекультурными тенденциями развития кросскультурного диалога, и внутринаучными историко-педагогическими вопросами (музыкальное образование Русского зарубежья совершенно не изучено), и современными социальными вызовами и проблемами, связанными с осложнением диалога даже с ближайшим зарубежьем и соответственно, с очевидным обострением потребности сохранения и развития национально-культурной идентичности наших соотечественников за рубежом. Одним из аргументов, подтверждающих актуальность обращения к музыкальной педагогике Русского зарубежья, является то обстоятельство, что тысячи наших соотечественников в XXI веке оказались вне русской культуры и образования, в положении эмигрантов, никуда не эмигрируя, в результате распада СССР. Об этом пишет Н.П. Мамаева, обоснованно ссылаясь на «Концепцию русской школы за рубежом» 2015 г. (с. 4 диссертации). Актуальность обусловлена также обращением автора к урочной, внеурочной и внешкольной музыкально-педагогической деятельности, столь значимой сегодня в процессе реализации ФГОС.

Актуальность исследования Н.П. Мамаевой, обсуждаемая с внутринаучных, собственно историко-педагогических позиций, связана также с неправомерным снижением исследовательского интереса к педагогике Русского зарубежья. В 1990-е годы научная школа Е.Г. Осовского и ряд других историков педагогики активно изучали Российское зарубежье, было исследовано творчество С.И. Гессена, В.В. Зеньковского, И.А. Ильина и др. В 1990-е годы ряд идей и подходов, например, в сфере православной педагогики, напрямую заимствовался из педагогики Русского зарубежья (например, работы С.С. Куломзиной воспринимались не как историко-педагогические документы, а как прямые методические пособия; почти такое же отношение было к трудам В.В. Зеньковского). В дальнейшем православная педагогика стала интенсивно развиваться уже в современной России, проделали огромную работу современные отечественные педагоги (например, С.Ю. Дивногорцева, игумен Г. Шестун и др.), их труды, разумеется, оказались более востребованными, обращенными к реальному облику современной школы, образовательной ситуации, управленческим аспектам. А педагогические проблемы зарубежья отошли на второй план, к тому же отодвинулись во времени. Сегодня

работа Н.П. Мамаевой – один из немногих трудов, обращенных к этой проблематике, и это уже заслуживает высокой оценки ее труда.

Во введении к диссертации представлен корректно сформированный методологический аппарат, отвечающий замыслу работы и ее проблеме. Хорошо проанализировано состояние изученности проблемы. Объект, предмет, цель, задачи коррелируют со структурой исследования и реально полученными результатами. Богатая источниковая база свидетельствует об исследовательской добросовестности автора и способствует достижению значимых и корректных результатов.

В диссертационном исследовании Н.П. Мамаевой достаточно широко и многогранно представлен историко-культурный контекст развития музыкального образования в условиях Русского зарубежья, обосновано употребление понятия «Русское зарубежье»; рассматриваемая проблема включена в контекст развития культуры, социальной жизни, общеэмигрантских политических и просветительских движений и организаций. Также в первой главе диссертации подробно рассмотрена структура образовательной и просветительской деятельности русских эмигрантов, типы учебных заведений, направления деятельности.

При рассмотрении теоретических основ школьного музыкального образования Русского зарубежья автор справедливо подчеркивает ведущую целевую ориентацию – сохранение национально-культурной, духовной идентичности детей и молодежи в условиях эмиграции; особо останавливается на тех методологических ориентирах, которые являются наиболее значимыми для музыкального образования (идея соборности (И.А. Ильин, В.В. Зеньковский), идея эстетизации жизни, быта воспитанников), а также на общепедагогических организационных идеях (школа как культурный центр в условиях эмиграции).

Рассматривая методические аспекты музыкального образования Русского зарубежья 1920–30-х годов, автор диссертации демонстрирует результаты огромной поисковой работы, позволившей выявить новые, фактически не введенные в историко-педагогический оборот, имена педагогов-музыкантов (С.П. Орлов, М.В. Черносвитова и А.Д. Александрович), проанализировать программно-методическую работу, а также особенности содержания и организации музыкального образования в школах и внешкольных организациях Русского зарубежья. Эти результаты предстают наиболее значимыми для истории музыкального образования как современной самостоятельной, активно развивающейся отрасли истории педагогики.

Наиболее ценными предстают биографические данные педагогов-музыкантов Русского зарубежья и их музыкально-педагогические идеи; конкретные методические документы, свидетельствующие о целях, содержании, уровне музыкального образования в школах и внешкольных организациях за рубежом.

Достоинством анализа программно-методической работы по музыкальному образованию за рубежом является рассмотрение ее в динамике: от

первого этапа (до 1923 года), когда методическая работа шла спонтанно, методисты не были связаны друг с другом, до второго этапа (с. 79 диссертации), на котором эта деятельность стала более скоординированной, целенаправленной, рассчитанной на длительный срок эмигрантского существования.

Практическая деятельность в сфере школьного музыкального образования анализируется с позиции присутствия музыки и пения в учебных планах (с. 95–97 диссертации), описания результатов этого образования с помощью отзывов прессы, воспоминаний, рецензий. Интересным результатом этого раздела исследования является выявление различных форм музыкального образования: помимо уроков это концерты, конкурсы, праздники.

Деятельность внешкольных и просветительских организаций по общению детей к музыкальному искусству, согласно результатам исследования, предстает весьма многогранной. Автор вносит несомненный вклад в развитие историко-педагогического знания, структурируя эту деятельность по типам внешкольных и просветительских организаций (русские народные университеты, русские дома, курсы по русским предметам для детей, обучавшихся в школах стран проживания, музыкальные общества и др.), формам их взаимодействия с населением.

Научная новизна исследования Н.П. Мамаевой состоит в том, что:

1) впервые осуществлен целостный анализ теории и практики музыкального образования Русского зарубежья в 1920–1930-е годы, выявлено наличие всех структурных элементов системы музыкального образования: концептуального обоснования, целей, содержания, методов и форм; в организационном плане – наличие программно-методического обеспечения, учебников и учебных пособий, репертуарных сборников; различных форм институционализации (уроки пения и музыки в школе, лекции, концерты, праздники и др.); вовлеченности в музыкально-образовательный процесс разновозрастной аудитории;

2) выявлены некоторые особенности развития категориального аппарата в теории и музыкального образования Русского зарубежья (предложение М.В. Черносвитовой назвать предмет не «Музыка» или «Пение», а «Музыкальное развитие»); подчеркнут вклад музыкантов-педагогов Русского зарубежья в европейское славяноведение (с. 66 диссертации);

3) выявлено 2 этапа и прослежена динамика развития музыкально-образовательной теории и практики Русского зарубежья в связи с политическими, социокультурными и педагогическими его детерминантами: от отдельных, несогласованных между собой и между различными странами проживания программно-методических документов и практик, ориентированных на временное использование и на возможность скорого возвращения на историческую родину, до коллегиальной системной программно-методической и организационной работы по созданию в общеевропейском образовательном пространстве пространства русской культуры, русских духовных, эстетических, образовательных ценностей, элементом которого становилось музыкальное образование;

4) представлены основные целевые ориентиры музыкального образования Русского зарубежья (сохранение национальной идентичности, осуществление психоэмоциональной и духовной поддержки субъектов музыкального образования средствами музыкального искусства, интенсификация объединительных процессов в среде русской эмиграции посредством совместного музицирования, возможность формирования культуры межнационального общения через общение с русской музыкой и музыкой стран проживания);

5) введены в научный оборот неизвестные и неисследованные имена и биографии педагогов-музыкантов; документы (программы по музыкальному образованию, учебные планы, учебно-методическая литература); материалы периодической печати стран проживания русских эмигрантов, связанные с музыкальным образованием.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что его результаты позволяют более определенно говорить о выделении истории музыкального образования Русского зарубежья как об области историко-педагогических исследований; создают пространство моделирования диалога между теорией и практикой музыкального образования в СССР и в странах проживания представителей Русского зарубежья 1920–1930-х годов; обогащают историю социального воспитания рассматриваемого периода введением в научный оборот содержания и форм внешкольной, просветительской работы, ориентированной на формирование национально-культурной идентичности.

Практическая значимость исследования связана с его влиянием на современную теорию и методику музыкального образования. Результаты исследования могут способствовать: выработке содержания и форм воспитания национально-культурной идентичности русских детей и молодежи в странах ближнего и дальнего зарубежья; дальнейшему «восстановлению в правах» русской духовной музыки на уроках в общеобразовательной школе, в том числе как элемента певческого репертуара; совершенствованию методик музыкально-образовательной деятельности в воскресных школах, молодежных объединениях Русской православной церкви; обращению к традициям хорошего пения, в том числе пения без сопровождения, пения отрывков из классических произведений, предназначенных для слушания, в школах и во внешкольных образовательных организациях России и зарубежья. Кроме того, результаты исследования обогащают источниковую базу историков музыкального образования (выявленные материалы могут быть опубликованы отдельно, они, несомненно, представляют собой самостоятельную историческую ценность).

Положения, выносимые автором на защиту, обоснованы и подтверждены историческими свидетельствами и документами. Защищаемые положения подтверждаются и с позиции корреляции результатов применения различных методов историко-педагогического исследования. Выводы и результаты, полученные автором диссертации, характеризуются научной достоверностью и новизной.

Достоверность результатов подтверждается взаимодополнительностью примененных методов, работой автора на всех уровнях методологии историко-педагогического исследования (философском, общенаучном, частнонаучном и методико-практическом), добросовестностью работы с большим количеством разнообразных источников; многосторонностью анализа, соблюдением методологических процедур, принятых в современном историко-педагогическом исследовании.

Положительно оценивая диссертационное исследование Н.П. Мамаевой в целом, хотелось бы обозначить несколько вопросов и замечаний, которые, на наш взгляд, выглядят и как перспективы исследования в данной области.

1. В историко-педагогических исследованиях понятия «Русское зарубежье» и «Российское зарубежье» по отношению к рассматриваемому автором диссертации периоду часто употребляются как синонимы. Однако под влиянием исследований Е.Г. Осовского и его научной школы более распространен термин «Российское зарубежье». Почему при обосновании понятия «Русское зарубежье» (с. 17–18 диссертации) этот аспект никак не затронут?

2. При рассмотрении музыкально-педагогического наследия С.П. Орлова диссертант приводит интересные сведения о том, что, находясь в эмиграции, этот педагог писал рецензии на книги советских педагогов-музыкантов (В.Н. Шацкой, Н.Н. Долмановой) (с. 64 диссертации). К сожалению, на этом сравнительная линия зарубежной и советской музыкальной педагогики рассматриваемого периода заканчивается. Между тем интересны были бы комментарии автора исследования по поводу параллелей и противоречий между линиями развития музыкального образования в СССР и за рубежом; о трактовке конкретных методов (например, игры как метода, с. 59), видов музыкально-образовательной деятельности.

3. В параграфах 2.3. и 2.4. хотелось бы более четко разграничить внеурочную, внеклассную, внешкольную музыкально-образовательную деятельность Русского зарубежья и отделить ее от разовых концертно-просветительских мероприятий.

Перечисленные вопросы и замечания не имеют принципиального характера, они не затрагивают основных положений работы и не снижают ее оценки. Диссертация, представленная к защите, является законченным самостоятельным научным трудом.

Цель исследования достигнута, задачи решены. Результаты исследования представляются весьма значимыми для развития истории педагогики и образования, и особенно для развития истории музыкального образования как научной области.

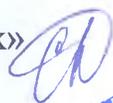
Библиографический список вполне корректен, современен и соответствует содержанию диссертации.

Автореферат диссертации соответствует её содержанию.

Проведенное исследование актуально, его научная новизна, а также теоретическая и практическая значимость несомненны. Публикации автора в полной мере раскрывают содержание диссертации.

Диссертация Мамаевой Надежды Павловны «Музыкальное образование детей в школах и внешкольных учреждениях Русского зарубежья» (1920–1930-е годы)» является самостоятельным завершённым исследованием актуальной педагогической проблемы, отвечает требованиям п. 9, 10 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор Мамаева Надежда Павловна заслуживает присуждения ученой степени кандидата педагогических наук по специальности 13.00.01 – общая педагогика, история педагогики и образования.

Официальный оппонент
доктор педагогических наук, доцент,
профессор кафедры педагогики
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный
университет
имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых»
4.03.2019

 Дорошенко Светлана Ивановна
ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮ
СЕКРЕТАРЬ ВЛГУ
КСИНОВА Т. Г.

Адрес организации:
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Алек-
сандра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»
600000, г. Владимир, ул. Горького, д. 87;
т. (4922) 338101; e-mail: cvedor@mail.ru